

Миржанов Бахтиёр Мамнунович
студент магистратуры 2 курса
факультет «Юридический»
МФПУ «Синергия»
Россия г. Москва

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация: актуальность и острота темы вызвана стремительным ростом объемов информации, интенсивным развитием цифровых технологий, их широким внедрением в различные сферы общественной жизни. В условиях новой реальности право становится не только средством, инструментом, обеспечивающим цифровизацию экономики, управления и других сегментов социального бытия, но и объектом воздействия цифровизации, в результате которого претерпевают изменения его формы, содержание, система, структура, механизм действия. Юридической науке необходимо осмыслить влияние новых информационных технологий на государственно-правовую сферу жизни общества.

Ключевые слова: алгоритм машины, автоматизировано, искусственный интеллект, конвергентные технологии, киберсолдат, киберреальность, смарт-контракт, цифровизация, цифровое право, цифровые технологии, цивилизационные коды, цифровая экономика.

LEGAL ASPECTS OF DIGITAL REALITY IMPLEMENTATION AND LEGAL PROBLEMS OF DIGITAL RIGHTS

Annotation: The relevance and severity of the topic is caused by the rapid growth of information volumes, intensive development of digital technologies, their

wide introduction in various spheres of public life. In the new reality, law becomes not only a means, a tool, ensuring the digitalization of the economy, management and other segments of social existence, but also the object of the impact of digitalization, as a result of which its form, content, system, structure and mechanism of action are changed. Legal science needs to understand the impact of new information technologies on the public-legal sphere of society.

Keywords: *machine algorithm, automated, artificial intelligence, convergent technologies, cybersoldat, cyberreality, smart contract, digitalization, digital law, digital technologies, civilization codes, digital economy.*

Ученые-юристы и практики все чаще и чаще обращаются к актуальному вопросу правовых аспектов влияния цифровых технологий на мир и общество.

Обсуждаются темы, которые в современном обществе выходят на первый план - проблемы взаимодействия робота и человека, судебная защита прав в условиях киберреальности и цифровой экономики, право и медиа в новой цифровой среде и другие актуальные вопросы права в условиях стремительного развития цифровых технологий.

На сегодняшний день влияние цифровизации на право очевидно, в мире формируется новая реальность, которая определяет наше будущее. Технологии меняют образ права, однако векторы и пределы таких изменений до конца не ясны. Этот феномен исследуется в зарубежной науке, где уже не ставится под сомнение возможность создания искусственного интеллекта. В отечественной науке больше исследуется использование цифровых технологий в различных сферах деятельности человека. Но описать общую картину происходящего ученые пока не готовы.

Идет поиск научной концепции оптимальной модели общества и права, делаются попытки прогнозировать изменение механизма правообразования и модели социального регулирования. Однако, стоит иметь в виду, что объект правового регулирования становится все более мульти предметным, так на сегодняшний день федеральное законодательство уже затрагивает тридцать

восемь сфер правового регулирования и предполагает принятие национальных стандартов по восьми сферам технического нормирования и стандартизации. Однако законодательство не поспевает за новыми общественными отношениями, порой стремящимися выйти из-под контроля государства, что снижает эффективность регулирования данной области. Кроме того, ряд вопросов не может регулироваться исключительно национальным законодательством - необходимо международно-правовое регулирование, но эта задача пока совершенно не решена.

Необходимо детально изучать и обсуждать те вызовы, которые стоят перед нами в настоящее время, к таким относятся: переосмысление основополагающих правовых понятий и создание правовой базы, позволяющей предотвратить нарушения фундаментальных прав человека и сохранить государственную идентичность.

Что же будет с самой идеей права в современных условиях, когда можно изменять не только окружающую среду, но и генетическую структуру самого человека?

Человек больше не пытается вписаться в природную среду, он начинает переделывать мир, это очевидно, но качественные трансформации не просто изменяют мир, они приводят его в динамический хаос, и тогда технологии начинают манипулировать человеком - люди становятся куклами неизвестных кукловодов, подвергаются информационному насилию, защиты от которого нет, поскольку разрушается и традиционное, и международное право.

Возможно создать киберсолдата, но надо определить - это боевая машина или человек? Можно ли утилизировать такое устройство? Есть ли у него права? - данные вопросы пока не имеют правовых ответов.

Конвергентные технологии могут вызвать антропологический и экологический кризисы, и даже сменить тип цивилизационного развития. Для того чтобы избежать таких нежелательных сценариев, необходимо использовать все регуляторы человеческой культуры, в том числе и право. Нельзя перейти красную черту, которая уничтожит цивилизацию и самого человека. Развитие

технологий уже позволяет компьютеру победить шахматиста, заменить юристов в банке, осуществляя определенные операции, и даже писать тексты вместо журналиста, но в таких сферах, как наука и адвокатура, люди останутся еще надолго. Происходит смена эпох и цивилизационных кодов. И остановить этот процесс невозможно, но надо цифровать процедуры, а не смысл, и помнить про защиту «от дурака». Люди должны сохранить возможность совершать базовые операции, способные защитить нас от бездушной машины.

Мышление юриста подчиняется формальной логике и может быть заложено в алгоритм машины, для которой нет проблем с числом алгоритмов. Если занести в машину всю базу судебных решений, она даже может воспринять понятия «добросовестность», «разумность» и «справедливость», но постепенно система становится профессионально непригодной, если ее не пополнять. Поэтому над системой должен быть человек, а еще лучше - группа людей, которая сможет исправлять ошибки, неминуемо допускаемые машиной.

В Европейском Союзе происходит становление общественных институтов, защищающих права человека, в них большую роль начинает играть искусственный интеллект. Однако заменить живого судью роботом пока невозможно, хотя к 2036 году более ста тысяч правовых операций будет автоматизировано.

Совсем скоро технологии смогут заменить человека. И судебные процедуры не являются исключением. Система «Электронный суд», созданная в Азербайджане тому пример - уже сейчас в личном кабинете можно подавать документы, получать извещения в электронном формате, оплачивать госпошину и отслеживать судебные дела, а автоматизированная система рассмотрения дел приказного производства позволяет получить решение суда в день подачи заявления или на следующий день, пример: крупная фирма подала одновременно 300 заявлений и уже через 15 минут решения были вынесены. Причем для работы с системой достаточно 4 судей, которые могут заменить 270 судей и более 300 судебных работников.

Правительство, осуществляя цифровизацию права, ставит перед собой амбициозные, но реализуемые задачи.

Учитывая, что представление о праве в последние несколько лет изменилось, нормативное регулирование исходит из того, что необходимо поддерживать в электронной базе актуальные тексты нормативно-правовых актов. И если для федеральных актов это неофициальный источник, акты местного самоуправления закон уже разрешил создавать и хранить в электронном виде. Надо искать способы перехода к машиночитаемым документам, однако для этого пока нет условий в действующем процессуальном законодательстве.

Министерство юстиции активно занимается регулированием гражданского законодательства и развитием цифровых технологий в сфере судопроизводства и нотариата, где цифровизация давно работает, но надо постоянно осуществлять тонкую настройку.

Будут выявляться и другие направления, где необходимо новое регулирование. В частности, планируется создание электронной системы фиксации юридических фактов. В то же время, представление о необходимости создавать новые правовые институты оказалось ложным. Скорее, приходится модернизировать уже существующие системы и разрабатывать правовые документы, позволяющие ускорять обработку информации.

Так, например, следует решить вопрос с допустимостью использования электронных доказательств и с общением в суде посредством видео-конференц-связи. А вот «попасть в суд» непосредственно с мобильного устройства пока не получится, так как не обеспечена безопасность такой связи. Зато разрешение споров с продавцом товара либо услуги через онлайн-платформу вполне реально, так как для этого не требуются какие-то принципиальные изменения в процессуальном законодательстве.

Цифровых прав в России нет, те положения, которые существуют, носят скорее декларативный характер. Основные важные изменения произошли в электронных сделках - статью 160 ГК дополнили положением о том, что

письменная форма сделки считается соблюденной, если сделка совершена с помощью электронных или иных технических средств, да и обмен всевозможными электронными сканами документов стал «более-менее» легализован.

Президент Владимир Путин утвердил поправки в Гражданский кодекс о цифровых правах и смарт-контрактах в марте 2019 года. «Цифровое право» – это совокупность электронных данных, которые удостоверяют права на такие объекты гражданских прав, как вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг и исключительные права.

Закон также внёс изменения в сферу использования «самоисполняемых» сделок – смарт-контрактов. Это не самостоятельные сделки, а лишь условие об автоматическом исполнении любого гражданско-правового договора, будь то купля-продажа или подряд. Примером смарт-контракта можно назвать ситуацию, когда клиент поручает банку списание коммунальной платы в режиме «автоплатежа».

Чтобы такие смарт-контракты работали, в Гражданский кодекс внесли правило о том, что сделка может предусматривать исполнение её сторонами обязательств при наступлении определённых обстоятельств путём применения информационных технологий. То есть исполнение произведёт сама информационная система.

В настоящее время в России, как и во всем мире, идет процесс цифровизации экономики, связанный с активным применением новых технологий. Данный процесс обусловил появление новых объектов имущественного оборота, которые получили общее название – цифровые активы (digital assets).

В целях обеспечения стабильности их имущественного оборота требуется создание правового режима для таких объектов либо путем адаптации действующих норм гражданского законодательства, либо путем создания новых правил.

Но для решения задачи формирования правового режима цифровых объектов необходимо прежде всего выявить их правовую сущность, отграничив от уже известных правовых явлений в цифровой форме, получивших надлежащую правовую регламентацию.

В современной литературе отсутствует единое понятие цифровых активов. Исключительно цифровая сущность новых объектов имущественного оборота и порождает большинство вопросов, связанных с защитой их владельцев.

Виды цифровых активов:

- 1) токены;
- 2) криптовалюты;
- 3) большие данные (big data);
- 4) доменные имена и аккаунты;
- 5) виртуальное игровое имущество.

Из приведенного, далеко не исчерпывающего перечня видно, что состав цифровых активов весьма неоднороден.

При этом в него включают и те объекты гражданских прав, которые уже имеют особый правовой режим (контент: тексты, видео- и аудиофайлы, графические изображения). Они охраняются как РИДы, и проблем с их режимом в целом не возникает.

Казалось бы, на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что она завершилась победой сторонников признания новых цифровых активов объектами гражданских прав, так как игнорировать имущественный оборот с участием этих объектов государство дальше уже не может. Об этом свидетельствуют и попытки внести изменения в ст. 128 ГК РФ. Однако при детальном рассмотрении ответ на вопрос о том, любые ли цифровые активы могут быть признаны объектами гражданских прав, не столь однозначен.

Мое мнение: цифровые активы подлежат специальному регулированию *suī generis* только в том случае, если они обладают в обороте потребительскими свойствами.

В противном случае речь может идти о предоставлении защиты соответствующим неимущественным правам. В большей мере такая защита может быть предоставлена нормами публичного права, поскольку апеллирует к конституционным правам и свободам лиц. В связи с этим нельзя не отметить, что термин "digital rights" (цифровые права) используется в зарубежных источниках для обозначения прав человека в цифровом пространстве. В связи с этим представляется довольно спорным использование термина "цифровые права" в проекте Федерального закона N 424632-7 "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации" как разновидности объектов гражданских прав.

Представляется, что в качестве таковых могут рассматриваться следующие конститутивные особенности цифровых активов:

- нематериальны и не нуждаются в материализации в реальном мире;
- существуют только в цифровой форме, а не в электронной;
- представлены в качестве записей – кода и создаются с помощью кодирования с применением криптографии и могут быть воспроизведены только с помощью специальных технических устройств.

Использованные источники:

1. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики / В.А. Вайпан // Приложение к журналу "Предпринимательское право". 2018. N 1. С. 12 – 17.
2. Рахматулина Р.Ш. Объекты авторского права в цифровом пространстве и формы их выражения / Р.Ш. Рахматулина // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 1; отв. ред. Е.Г. Афанасьева. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 77 – 82.
3. Санникова Л.В. Правовая сущность новых цифровых активов / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова // Закон. 2018. N 9. С. 86 – 95.
4. Минин, А.С. Цифровая трансформация в банковской отрасли [Текст] / А.С. Минин // Государственная служба. - 2018. - № 1.

5. Тебекин, А.Б. Проблемы развития высшего образования и науки в условиях формирования цифровой экономики // Журнал педагогических исследований. – 2018. - № 4.
6. Тихомирова, А.А. Цифровая медицина - новый уровень развития российского здравоохранения / А.А. Тихомирова, П.Е. Котиков // Аллея Науки. – 2018. - №5(21).